УДК 343.233

А.Т. Вельтмандер

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О КОЛЛИЗИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ ПРЕСТУПНОСТЬ ДЕЯНИЯ

Исходя из существующих противоречий в доктрине уголовного права и проблем, возникающих в юридической практике, относительно обстоятельств, исключающих преступность деяния, автор приходит к выводу о необходимости концепции разрешения коллизий, возникающих при их применении. Для этого приводятся общие правила разрешения этих коллизий, делается вывод о необходимости разработки специальных правил разрешения коллизий между указанными обстоятельствами, в основе которых лежит ситуационный подход.
Ключевые слова: коллизии; обстоятельства; ситуация.

В современной уголовно-правовой науке актуальным остается вопрос о правильной и обоснованной квалификации уголовно-правовых деяний, представленной в первую очередь квалификацией преступных деяний. В настоящий момент не меньший интерес вызывает и проблема квалификации деяний, преступность которых исключается, т.е. названных в гл. 8 УК РФ [1. С. 159].

Последний из вопросов поставлен правоведами недавно, потому до сих пор ни теории квалификации, ни общих критериев квалификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, так и не создано. Не определено и место, которое должна занимать эта проблема в общей теории квалификации.

В то же время ведется активный поиск их разрешения, есть и некоторые предложения по их формулированию [2. С. 12–17]. Но все эти поиски осуществляются в первую очередь в системе разграничения преступного и непреступного, т.е. разграничения преступлений и деяний, преступность которых исключается. Именно в этом контексте и приводится их квалификация.

На наш взгляд, не менее важно не только четче разделить правомерное и противоправное поведение, но и обозначить различия между отдельными проявлениями поведения преступного (т.е. преступлениями) и правомерного, в том числе и основаниями (обстоятельствами), исключающими преступность деяния, т.е. разрешить коллизии, возникающие между ними. И хотя указанные случаи, исходя из практики правоприменения, не особо распространены, это не умаляет теоретической и практической значимости такого исследования.

Необходимо сразу сказать, что коллизия норм, закрепляющих обстоятельства, исключающие преступность деяния, представляет лишь одну из сходных правовых проблем, с которыми возможно столкнуться при их разграничении, а разграничение деяний, преступность которых исключается (в широком понимании – и самих обстоятельств, исключающих преступность деяния), не может строиться на точно тех же основаниях, что и разграничение составов преступлений (т.е. правилах общей теории квалификации). Ведь обстоятельства, исключающие преступность деяния, применяются в отношении сразу нескольких составов деяний.

Наряду с коллизией, т.е. с возможностью применения норм о нескольких обстоятельствах, исключающих преступность деяния, необходимо говорить о наличии случаев трансформации одного обстоятельства в другое, о существовании конкретизации условий (наличии «специального») обстоятельства (например, применение оружия сотрудниками силовых структур) и иных случаях, в широком смысле подпадающих под объем термина «коллизия обстоятельств, исключающих преступность деяния». Это отражено и в трудах ряда правоведов [3. С. 95–101 и др.].

Немаловажно и то, что само понимание обстоятельств, исключающих преступность деяния, у представителей уголовно-правовой доктрины не одинаково. Существуют предложения по отнесению к ним норм, закрепленных не в УК РФ [1. С. 31–113], по включению в перечень дополнительных обстоятельств или разделению существующих [2. С. 5–10], предложения по закреплению новых аналогичных правовых категорий [4]. Все это также ставит сложные вопросы перед правоведами в теории и в правоприменении, но, по нашему мнению, к коллизии между обстоятельствами, исключающими преступность деяния, не относится и должно рассматриваться самостоятельно.

В частности, есть основания усомниться в коллизии правовых норм между положениями уголовного закона об исполнении приказа или распоряжения и физическом или психическом принуждении, суть которой заключается в том, что исполнение приказа или распоряжения рассматривается в виде частного случая физического или психического принуждения. Это не коллизия правовых норм, а позиция (и, нужно сказать, поддерживаемая далеко не всеми правоведами) о правовой самостоятельности указанных обстоятельств [3. С. 95–101].

Более того, в одном из случаев – для психического или физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, – закон также делает оговорку о возможности применения положений другой статьи (крайней необходимости), не подразумевая в этом смысле наличия коллизии между этими нормами.

Здесь перед нами скорее прием юридической техники, который лишь подчеркивает близость правовых последствий для указанных обстоятельств, но не коллизионность самой ситуации.

Для возникновения коллизий между указанными положениями необходим факт применения той или иной нормы при разрешении реальной жизненной ситуации. Вопрос о разрешении коллизии между обстоятельствами, исключающими преступность деяния, в этом случае должен состоять в анализе двух категорий: актов и событий (в контексте общественных отношений) и правовых норм.

Любое правоотношение представляет собой продукт деятельности реальности (факты) и сознания

(нормы и их оценка). Поэтому справедливо, что любой факт в уголовном праве оценивается через призму уголовно-правовых норм (ведь отношения в уголовном праве представлены только правоотношениями) и только после сравнения с отражением его отдельных признаков в той или иной правовой норме жизненный факт становится юридическим фактом. Совершенно естественно, что правовая норма менее богата (содержательно), чем реальность (факт), которую эта норма отображает. Она содержит минимум признаков, необходимых и достаточных для использования ее трафарета при оценке реальности. А значит, не исключен случай, когда нормы, каждая из которых в обычной ситуации регулирует и охраняет только часть существующих отношений (т.е. каждая из них в одно и то же время регулирует свой объем реальности), не пересекаясь с позицией правовой семантики (т.е. у них отсутствуют видимые общие условия), в силу разнообразия социальных связей станут порождать вопросы при их одновременном применении. Более того, УК РФ не исключил и ситуации, при которой нормы могут пересекаться и в правовом регулировании (за счет общих признаков применения), и в правоприменении.

Примером первого может послужить исполнение приказа или распоряжения при задержании лица, совершившего преступление. Примером второго – коллизия норм о крайней необходимости и обоснованном риске при освобождении заложников [5. С. 5–10].

Существование этих коллизий обусловлено, соответственно, особенностью правовых норм: наличием «общих» положений и оценочных юридических категорий («общественное бедствие» – обоснованный риск); неоднозначным практическим правоприменением; отсутствием однозначного правового регулирования (применения оружия, деятельности правоохранительных органов) и сложностью общественных отношений: трансформацией ситуации в связи с изменением юридических фактов, наличием неурегулированных общественных отношений.

Поэтому необходимо выделять по меньшей мере три случая, связанных с коллизией обстоятельств, исключающих преступность деяния:

– когда близки или совпадают отдельные акты или события и в совокупности общественные отношения взаимопроникают друг в друга (социальный аспект);

– когда близки или совпадают правовые нормы или отдельные их положения (правовой аспект);

– когда близки или совпадают и социальный, и правовой аспекты.

Только в третьем случае необходимо говорить о наличии реальной (в узком смысле слова) правовой коллизии, требующей разрешения.

При этом необходимо сформулировать обобщающую концепцию разрешения этой коллизий, которая, по нашему мнению, должна включать в себя общие и специальные положения.

К первым необходимо отнести положения, одинаково применимые для всех обстоятельств, исключающих преступность деяния. Эти положения – общие принципы (правила) разрешения указанных коллизий: нормативный, временной и коллизии прав и обязанностей.

Нормативный принцип, по нашему мнению, означает, что в случае коллизии между нормами об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, применению подлежит та из них, которая в наибольшей степени гарантирует и защищает права лица, осуществляющего деяние, преступность которого исключается.

Нормативный принцип превалирует, когда одно из обстоятельств, исключает преступность деяния, второе же этого не делает. При этом за превышение пределов второго в силу исключения преступности деяния первым лицо тоже не подлежит ответственности. В частности, такое возможно в случае коллизии крайней необходимости и обоснованного риска.

Действие принципа нормативности не исключено и тогда, когда оба обстоятельства исключают преступность деяния и, наоборот, когда ни одно из них не исключает привлечение лица к уголовной ответственности. Это связано с тем, что действия лица могут квалифицироваться по одной из привилегированных статей (например, ст. 108 УК РФ) или оцениваться при разрешении вопроса о гражданской и иной ответственности. При этом важно учитывать не только интерес лица в состоянии соответствующего обстоятельства, исключающего преступность деяния, но и права третьих лиц, которые не вовлечены в саму ситуацию. И только в последнюю очередь должны учитываться интересы лица, совершающего общественно опасное деяние (необходимая оборона), преступление (задержание лица); лиц, спровоцировавших ситуацию крайней необходимости и обоснованного риска; лиц, применявших физическое или психическое принуждение или отдавших незаконный приказ.

Так, действия сотрудников полиции при освобождении заложников путем использования специальных средств (газа) в закрытых помещениях (при наличии признаков двух и более обстоятельств, исключающих преступность деяния) должны квалифицироваться в рамках обоснованного риска (при наличии, конечно, его признаков), а не крайней необходимости, в связи с тем, что именно эта категория правомерно позволяет обезвредить лиц, осуществивших захват заложников, поставив под угрозу жизни заложников (поскольку не предполагают относительного ограничения по причинению вреда).

Временной принцип состоит в том, что применению подлежит норма об обстоятельстве, исключающем преступность деяния, основание (и состояние) которого оказалось последним в ряду нескольких (при наличии признаков нескольких обстоятельств, исключающих преступность деяния).

Лицо при задержании преступника в случае оказания сопротивления последним (совершения общественно опасного деяния) оказывается и в состоянии необходимой обороны, если его намерение задержать преступника сохранилось. В связи с тем что основание необходимой обороны возникло позже, указанная ситуация должна оцениваться по правилам необходимой обороны.

Третий принцип гласит, что в случае, если применение права (при необходимой обороне и других обстоятельствах) находится в коллизии с вынужденными действиями или обязанностью лица (при физическом

принуждении или исполнении приказа), то применяется первая из норм.

Лицо, задерживая преступника, во исполнение незаконного приказа при наличии одновременно превышения мер, необходимых для его задержания (причинение тяжкого вреда), подлежит ответственности за указанные действия (т.е. его ответственность не исключается), даже не подозревая о незаконности приказа.

Специальные принципы разрешения коллизий между обстоятельствами, исключающими преступность деяния, позволяют разграничить эти обстоятельства друг от друга и, следовательно, выявить, какое из них подлежит применению, исходя из оценки всех его элементов в совокупности. В этом случае определенную пользу принесет разделение всей ситуации обстоятельства, исключающего преступность деяния, на отдельные элементы (основание, состояние, деяние). Для разрешения коллизий при этом важно последовательно изучить обстоятельства, исключающие преступность деяния, сопоставляя каждый из элементов ситуации.

Таким образом, коллизия обстоятельств, исключающих преступность деяния, может пониматься в широком и узком смыслах. Под коллизией обстоятельств, исключающих преступность деяния, в узком смысле необходимо понимать одновременное наличие двух правовых норм, способных (с разными или одинаковыми правовыми последствиями для лица) разрешить возникшую конфликтную ситуацию при причинении вреда деянием, преступность которого может исключаться, на основании одного из нескольких обстоятельств.

В широком смысле коллизия обстоятельств, исключающих преступность деяния, помимо указанного, – это трансформация одного обстоятельства в другое, наличие и применение «специальных» обстоятельств.

Разрешение правовых коллизий в первом случае может строиться на общих (принцип нормативности, временной и принцип коллизии прав и обязанностей) и специальных правилах, последние из которых основаны на разделении ситуации обстоятельства, исключающего преступность деяния, на составляющие элементы: основание, состояние, деяние.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баулин Ю.В.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Харьков : Основа, 1991. 360 с.
2. *Дмитренко А.П.* Институт обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России: основы теории, законодательной регламентации и правоприменения : автореф. дис. … д-ра юрид. наук. М., 2010. 52 с.
3. *Блинников В.А.* Система обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве России : дис. … д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. 285 с.
4. *Мордовина А.А.* Осуществление законного права как обстоятельство, исключающее преступность деяния : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2005. 162 с.
5. *Гафурова Э.Р.* Применение крайней необходимости и иных обстоятельств, исключающих преступность деяния, при освобождении заложников : дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. 199 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 декабря 2011 г.